

Чи Цзин не сводил глаз с наконец появившегося дворецкого. С трудом подавляя тревогу, он шагнул навстречу и спросил:

— Как он?

Дворецкий покачал головой, затем посмотрел на стоявшего позади Шэнь Яня, жестом велел ему войти. Когда тот дошёл до двери, дворецкий предупредил:

— Запомни: не глазей на то, на что тебе смотреть не положено.

Чи Цзин тоже вошёл вслед за ним и сразу перевёл взгляд на кровать.

Увидев лежавшего там человека с белым как бумага лицом, всё ещё без сознания, он ощутил настоящий приступ паники. В глазах проступила тревога.

В глазах Шэнь Яня, напротив, на миг вспыхнуло изумление, словно метеор рассёк ночное небо, и тут же исчезло.

Он спрятал свои эмоции настолько тщательно, что никто не заметил ни малейшей перемены.

Шэнь Янь прекрасно понимал: стоит ему показать хоть что-то лишнее, и эти двое вполне могут напасть.

Человек на кровати был словно спящий ангел. Его лицо притягивало взгляд так, будто одного мгновения хватало, чтобы провалиться сквозь тысячелетия.

Маленькие алые губы напоминали спелую вишню; белое лицо, возможно из-за болезни, стало ещё бледнее и казалось хрупким, словно фарфор. Но эта бледность не скрывала красоту, а, наоборот, делала её ещё более поразительной.

Шэнь Янь с усилием подавил бурное сердцебиение, собрался и приготовился осмотреть человека на кровати.

Он медленно протянул руку, словно собирался прикоснуться к редчайшему сокровищу. Но когда пальцы почти коснулись Му Му, его запястье внезапно стиснула рука, подобная железным клещам.

Шэнь Янь поднял глаза и обнаружил дворецкого, который неизвестно когда бесшумно оказался рядом. Его предупреждающий взгляд был острым, словно два клинка.

Ледяные пальцы намертво сжимали руку Шэнь Яня. От них совсем не исходило тепла, и одно

это заставляло поёжиться.

Обычного человека подобное давно бы заставило замереть от страха. Но Шэнь Янь обычным человеком не был.

— Разве вы не позвали меня лечить? Как я должен осмотреть его, не прикасаясь?

Дворецкий посмотрел в глаза Шэнь Яню, не увидел там ни намёка на нечистые мысли и только тогда отпустил.

Внешне Шэнь Янь действительно выглядел совершенно невозмутимым, но в душе уже молча обдумывал, как бы «увести» этого человека отсюда.

Му Му казался фарфоровой куклой — будто одно неловкое прикосновение могло его сломать.

Шэнь Янь осторожно поднял его руку. Она была очень тонкой, а особенно бросалась в глаза красная родинка на запястье.

Он медленно приподнял одежду и заметил следы на теле Му Му. Внутри него тут же поднялась буря.

Любой взрослый человек понял бы, откуда такие отметины. Похоже, человек на кровати был принуждён. Теперь становилось понятнее, почему эти двое так ревниво его охраняли.

При мысли, что монстры превратили Му Му в свою запретную игрушку, желание Шэнь Яня вытащить его из этого ада стало ещё сильнее.

Впервые он активировал свой лечебный навык. У каждого высокоуровневого игрока был особый навык для спасения собственной жизни, и у Шэнь Яня одним из таких навыков было лечение.

Он смотрел, как белое как бумага лицо постепенно приобретает здоровый цвет, и лишь тогда с облегчением остановился.

Затем достал таблетку и протянул её стоявшему рядом мужчине.

— Это может облегчить его состояние, но полностью не вылечит. Если хотите, чтобы он поправился, потребуется несколько дней лечения.

Шэнь Янь врал, не моргнув глазом.

Двое, полностью сосредоточенные на Му Му, не заметили ничего подозрительного. Волнение за близкого лишает рассудительности — и на монстров это тоже распространялось.

— Уведи его.

Дворецкий сказал это Чи Цзину.

У Чи Цзина не было выбора, и ему пришлось вывести чужака.

— Не вздумай питать мысли, которых у тебя быть не должно.

Чи Цзин предупредил Шэнь Яня.

Тот ничего не ответил и просто ушёл.

Шэнь Янь знал: инстансы связаны правилами. Пока игрок не нарушает запрет, в большинстве случаев ему ничего не грозит.

Дворецкий бережно приподнял Му Му, будто держал бесценное сокровище, и осторожно дал ему таблетку.

— Тебе не следовало так с ним поступать.

Он посмотрел на фотографию у изголовья, и в глазах мелькнула мрачная жестокость.

Фотография:

Система наблюдала, как о её хозяине заботятся и игрок, и боссы инстанса, и совершенно не понимала происходящего.

По идее, призраки и монстры инстанса не обладали человеческими чувствами. Они не должны были переживать за людей и уж тем более ухаживать за ними. Монстры умели только убивать.

Ещё больше 031 смущала странная реакция самого Му Му. Она была слишком похожа на сильнейшую травматическую реакцию.

Шэнь Янь медленно потёр пальцы, словно всё ещё вспоминая мягкость кожи человека, которого только что касался. Его взгляд становился всё глубже, будто в спокойном озере поднялось скрытое течение.

У того человека была нормальная температура тела, значит, возможно, он действительно был обычным NPC. Но положение у него явно было непростым.

Комната, полная красного шёлка, и яркие свадебные знаки двойного счастья на дверях подсказали Шэнь Яню ответ: этот человек был вовсе не игрушкой монстра, а невестой на той самой посмертной свадьбе.

Но раз это посмертная свадьба, значит, жених должен быть мёртвым. Тогда кто издевался над красавцем?

Не мог же покойник действительно подняться из гроба?

Хотя это хоррор-инстанс. Значит, мог.

□А-а-а-а! Кто это только что был? Какой красивый! Мне всё равно, кто он, теперь он моя жена!□

□Жёнушка выглядит такой несчастной. Его кто-то обижал?□

□Жёнушка, похоже, вышел здесь замуж за покойника. У-у, жёнушка, выходи лучше за меня!□

□Главный игрок Янь тоже не запал на жёнушку случайно?□

Трансляция Шэнь Яня кипела от комментариев, но сам он их не видел.

Вернувшись в главный зал, он обнаружил, что игроки уже почти доели всё перед собой.

Увидев, что Шэнь Янь вернулся целым и невредимым, все отреагировали по-разному. Лишь Линь Янь искренне обрадовался.

Он понимал: пока с братом Янем всё в порядке, его собственные шансы пережить этот инстанс заметно выше.

Чи Цзин не вернулся вместе с ним. Он остался у двери комнаты Му Му, дожидаясь дворецкого.

Когда дворецкий вышел, то сразу заметил Чи Цзина у двери, и в его глазах мелькнула странность.

— Это он сделал?

У Чи Цзина было отличное зрение, и следы на теле жены он, конечно, разглядел.

Дворецкий кивнул.

— Тебе пора вернуться к гостям.

<http://bllate.org/book/21878/2323076>